

Из-за холода на улицах было мало людей, и город погрузился в тишину.

В лагере тоже стоял лютый мороз, вода замерзала на лету, и даже воздух казался застывшим. Бойцы отряда «Дикий волк» отдыхали и подводили итоги, редко показываясь на открытом воздухе.

Вскоре они получили благодарственный приказ Центрального военного совета. Антитеррористический отряд Синьцзяна был официально наименован отрядом «Дикий волк». Лин Цзин был награждён медалью «За доблесть Республики» и повышен в звании до старшего полковника.

Ло Цяньцю, Чжоу Цимин и Лу Шаохуа также получили повышение в звании и были награждены орденами «Красная Звезда» первой степени. Чжоу Цимин был назначен заместителем начальника штаба, а Лу Шаохуа — заместителем командира отряда.

Точно так же Нин Цзюэфэй получил медаль «За доблесть Республики» и был повышен до старшего полковника. Заместители командира и командиры подразделений штурмового отряда «Молния» также получили повышения и награды.

Помимо офицеров, многие рядовые бойцы «Дикого волка» и «Молнии» также отличились и были отмечены.

Единственным исключением стал заместитель командира отряда «Дикий волк» Лин Цзыхань. Хотя он тоже был награждён орденом «Красная Звезда» первой степени, он одновременно был уволен в запас в звании полковника.

Когда приказ был объявлен, люди сначала обрадовались, потом изумились, а затем началось бурное обсуждение.

Лин Цзин, вернувшись, был завален работой по горло, у него не было ни минуты, чтобы навестить Лин Цзыханя. Он лишь узнал, что того перевели в 643-й госпиталь и он ещё не выписался. Лин Цзин планировал, разобравшись с делами, слетать в Пекин, но не ожидал, что тот уже уволен.

Ошеломлённый, он тут же позвонил Лэй Хунфэй, чтобы во всём разобраться.

Увидев изображение на экране, Лин Цзин усмехнулся:

— Босс Лэй, старший Лэй, ты что, увёл у нас заместителя Лина?

— Что? — Лэй Хунфэй опешил. — Я бы и рад, но ещё не успел. О чём ты вообще?

— Не успел? — Лин Цзин фыркнул и шлёпнул приказом по столу. — А как же он так быстро в запас отправился?

Лэй Хунфэй, конечно, знал об этом приказе и с восхищением произнёс:

— Молодец, твой «Дикий волк» теперь на весь мир прогремел.

— Прогремел? — Лин Цзин сердито сверкнул глазами. — «Дикий волк» стал известен сотнями боёв.

Лэй Хунфэй ухмыльнулся:

— Раньше он так официально не назывался. Я про официальное имя.

Лин Цзин проигнорировал его слова и холодно спросил:

— Признавайся, ты что-то провернул, чтобы увести заместителя Лина?

Лэй Хунфэй тут же серьёзно ответил:

— Клянусь честью, ничего. Я сам только что из штаба вернулся, когда мне? Последние дни только думал об этом, но ещё ничего не предпринял.

Лин Цзин смотрел на него некоторое время, затем вдруг встревожился:

— Неужели зам Лин и правда ушёл?

Лэй Хунфэй вздрогнул и хлопнул по столу:

— Нет, я у отца спрошу. Нельзя Цзыхана отпускать.

Лин Цзин наконец поверил ему и наблюдал, как тот звонит в кабинет министра.

Связь установилась. Лэй Чжэнь, хмурясь, уже собрался отчитать сына, но, увидев на экране также окно Лин Цзина, сдержался.

К их удивлению, в кабинете Лэй Чжэня оказался и Лин И. Он внимательно смотрел на экран своего компьютера, не обращая на них внимания.

Лин Цзин, в отличие от Лэй Хунфэя, не был своим в семье, поэтому сразу же чётко встал по стойке «смирно» и отдал честь.

Лэй Чжэнь отнёсся к нему тепло:

— Лин Цзин, в чём дело?

Лин Цзин немного помедлил, но высказался прямо:

— Товарищ начальник, почему заместитель Лин уволен в запас? Он явно заслужил награду, а не наказание. Бойцы возмущены, и я не понимаю.

Лэй Чжэнь взглянул на Лин И и рассмеялся:

— Видишь? Я же говорил, что Цзыхана нельзя отпускать.

Лин И посмотрел на Лин Цзина и медленно покачал головой:

— Вы — специалисты в военном деле. Его несколько месяцев в армии показали лишь одно: он не подходит для службы в спецназе.

Лин Цзин удивился, но тут же парировал:

— Товарищ начальник, заместитель Лин возглавлял отряд специального назначения, проник в логово врага, чтобы захватить Имина. Он взял База, тяжело ранил Имина, что дало нам возможность его схватить. Он, не жалея себя, в одиночку сдерживал врага, убил и ранил многих террористов. В конце он спас меня, пожертвовав собой. Всё это говорит, что он

выдающийся воин, именно тот офицер, который нужен нашему спецназу.

— Операцией по поимке Имина в основном руководил Лю Юн. В той операции главную роль сыграли все бойцы отряда специального назначения «Серебряный волк», а не он, — улыбнулся Лин И. — Захват Имина и освобождение заложников — это ваша, «Дикого волка», заслуга, а не его.

Лин Цзин, всегда считавший себя красноречивым, вдруг почувствовал, что проигрывает. Он на мгновение замер, затем сказал:

— Когда вы направляли к нам заместителя Лина, вы сказали, что все заслуги отряда будут засчитаны ему.

— Вздор, — рассмеялся Лин И. — Лэй, разве ты мог такое сказать? Не верю.

Лэй Чжэнь махнул рукой:

— Я такого не говорил. Это дети сами нафантазировали, «наследным принцем» обозвали, будто бы это протекция была.

Лин И с улыбкой посмотрел на Лин Цзина:

— Так и было?

— Да, мы так подумали, — честно признался Лин Цзин. — Ладно, беру слова назад. Товарищ начальник, ваши аргументы тоже неубедительны. Почему же вы не позволили заместителю Лин вернуться в наш отряд?

Лин И улыбнулся:

— Ему больше не было необходимости там оставаться, вот он и ушёл.

— Куда он ушёл? — Лин Цзин не смог сдержать эмоций и продолжал допытываться.

Лин И понимал его чувства и мягко сказал:

— Сейчас он ничего не может делать. Ему нужно покинуть армию и как следует отдохнуть.

— Это неприемлемо, — тут же возразил Лэй Хунфэй. — Дядя Лин, Цзыхань с таким трудом согласился войти в военную сферу, столько времени провёл в «Диком волке», участвовал в нескольких операциях. С его способностями и опытом он вполне может занимать должность в нашем министерстве. В любом случае, Цзыхань не может покинуть военную службу. Сейчас ему нужно отдохнуть — я согласен. Но для этого не обязательно уходить в запас. Кроме того, он член нашего Управления специальных операций. Я ещё не дал согласия, как он мог уволиться? Это нарушение процедуры. Вы превысили полномочия.

— Слышал? — Лэй Чжэнь с улыбкой посмотрел на Лин И. — Голос народа. Я не позволю Цзыханю уйти.

Лин И всё так же качал головой:

— Состояние Цзыханя уже не позволяет выполнять даже базовые обязанности. Как он может оставаться в армии? Посмотри: он получил пустяковое ранение, а до сих пор не оправился. Какой же из него военный?

Лэй Хунфэй и Лин Цзин спросили почти одновременно:

— Как он сейчас?

Лин И посмотрел на них и мягко ответил:

— Уже выписался. Но организм ещё слаб, нужно отдыхать дома.

Лэй Хунфэй на мгновение застыл, затем развернулся:

— Я сейчас же к нему.

Лин Цзин больше не стал ничего говорить и положил трубку. Неделью спустя он, не бывший в отпуске три года, решил взять отгулы. Тщательно всё распланировав, он сел на самолёт и полетел в Пекин.

В это время весеннее дыхание уже разливалось по всей земле Китая.

— Конец —

Лин Цзыхань лежал в постели и смотрел, как Вэй Тяньюй выходит из ванной и открывает шкаф, чтобы переодеться.

Он недавно выписался. Раны зажили, но организм был ещё слаб, он быстро уставал и по утрам позволял себе поваляться — дел всё равно не было.

Он уже был уволен в запас, хотя оформил перевод в Министерство государственной безопасности. Одновременно с переводом он подал больничный лист и взял месячный отпуск по болезни. Лин И, Тун Юэ и Вэй Тяньюй были единомышленники: ему нужно как следует отдохнуть дома, работа подождёт.

Вэй Тяньюй был невероятно занят, круг обязанностей расширялся, он уходил рано и возвращался поздно, заметно похудев. Говорили, что благодаря выдающимся успехам в сфере технологий, информации и разведки, его хотели получить и Министерство национальной информационной безопасности, и Разведывательное управление Генштаба. Но руководство Министерства госбезопасности, конечно, не отпускало и даже планировало повысить его до заместителя министра, курирующего информационную разведку, технологии и кибербезопасность.

<http://bllate.org/book/16287/1469288>